

Если стихи раннего Н.Шамсутдинова можно было воспринимать как отражение, как портрет того времени, а его самого – как экстраверта, то в поэзии конца 1990-х и начала нового века он плавно перетек в свою противоположность, сосредоточившись на своем внутреннем мире. Как пишет Ирма Юстус: «Вот и мой герой, вспоенный чистым, целебным воздухом северных просторов, при тогдашней, явно адамической чистоте чувств и отношений, стечением обстоятельств оказался погруженным в урбанизированный, механистический мир, доминантой бытия в котором является вынужденное, доведенной порой до абсурда самоограничение, будь то интимное чувство либо выбор бытийных приоритетов, гражданская позиция или... Муза Н.Шамсутдинова насыщает стихи мотивами упадка человеческого духа, который переживает сегодня подлинно паническое состояние, подобное тому, что переживает страдающий клаустрофобией человек, помещенный в наглухо замкнутое пространство» [4, с. 5-6].

И эта поэзия оголенных нервов, не являясь отрицанием мира, стремится к максимальному самовыражению автора. В его индивидуальном стиле слились и натурализм, и метаморфизм, и символизм, и модернизм, его поэзия пронзительна по звучанию, автобиографична по сути. В наш жесткий, прагматичный, отнюдь не романтический век, Н.Шамсутдинов продолжает оставаться Поэтом и утверждает, что «Достоинство – мое последнее достояние...».

Литература

1. Татарская энциклопедия. Казань, Институт татарской энциклопедии. 2014. Т.6. – 719 с.
2. Шамсутдинов Н. Избранное в 3 томах. – Т.1. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2011. – 514 с.
3. Шамсутдинов Н. Избранное в 3 томах. – Т.2. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2011. – 567 с.
4. Шамсутдинов Н. Избранное в 3 томах. – Т.3. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2011. – 548 с.

Мухаметзянова Айгуль Хабибзяновна,

*канд. филол.наук, доцент кафедры
татарской филологии?
Елабужский институт К(П)ФУ
г. Елабуга, Татарстан, Россия
e-mail: bak-aigul@yandex.ru*

УДК 821

ИДЕЯ «СОВЕРШЕННОГО ПРАВИТЕЛЯ» В «ГУЛИСТАН БИТ-ТЮРКИ» (1391) САЙФА САРАИ

THE IDEA OF “THE PERFECT SOVEREIGN”

IN “GULISTAN-BIT TURKI” (1391) OF SAIF SARAI

Аннотация. В данной статье автором прослеживается своеобразие художественного выражения идеи «совершенного правителя» в произведении золотоордынского поэта Сайфа Сараи «Гулистан бит-тюрки».

Ключевые слова: Сайф Сараи, «Гулистан бит-тюрки», идея, суфийская литература.

Abstract. In this article the author traces the originality of artistic expression of the idea of “perfect sovereign” in the work “Gulistan bit Turki” of Saif Sarai.

Keywords: Saif Sarai, “Gulistan-bit Turki,” the idea, sufi literature.

Идея «совершенного правителя», ярко выражена и в «Гелестан бит- тюрки» («Тюркский Гулистан» 793/1391) Сайфа Сараи (1321–1396). Творчество Сайфа Сараи считается кульминацией тюрко-татарской литературы периода Золотой Орды. Как известно, его поэма «Гелестан бит-тюрки» является относительно первым и полным переводом «Гулистана» (1258) («Розовый сад») Саади Ширази (ум.1292) на другой, точнее, на тюркско-кыпчакский язык.

Сайф Сараи, воспевая достоинство своего произведения, во вступительной части пишет:

*Гел теләсә хатыйрең тулы табак,
Бу «Гелестан»ымдан укы бер вәрәкь*

*Гөл жәмалы берничә көндә кичәр,
Бу «Гөлестан» даимә(н) куңел ачар* [2, с.134].

*(Если душа твоя пожелает полное блюдо роз,
Прочти из этого «Цветника» моего одну страницу,
Красота розы исчезнет (угаснет) за несколько дней,
«Цветник» же этот постоянно вселяет радость сердце).*

[2, с.134]

«Цветник» представляет собой всегда цветущий, благоухающий сад, который радует своей красотой не только глаза, но и исцеляет душу. Гуль 'гөл' (роза) – госпожа, царица сада. Она же и является источником вдохновения и жизни для всех писателей мира. Сам С.Сараи, об истории написания данного произведения уведомляет: «Однажды ранней весной сидел я в цветущем саду среди роз с остроумными учеными, обсуждали вопрос стилистики... Я, также надеясь на бога и, повязав рукой страстного желания поясницу намерения, приступил к работе и надеюсь на благополучное завершение». Эта книга по той причине и названа «Цветником», что она составлена и украшена изумительными остроумиями» [3, ч.1. с.55].

*Төркигә кылыб гажәмдин бу китаб,
Мәгърифәткә ачты сиккез төрле баб* [2, с.138].

(Переводя на тюрки с фарси эту книгу,

(Сараи) открыл «магрифату» восемь ворот) [2, с.138].

Слово «мәгърифәт» («маг'рифат»), учитывая, что произведение написано в суфийском характере, формирующее моральное и этическое воззрение людей, здесь означает «Божье знание» (субстанция самопознания) и комплекс знаний о жизни, опыт поколения [2, с.138].

Основная часть «Гулистана» разделена на восемь тематических глав: I глава (баб) – о жизни правителей (царей), II – о нравах дервишей, III – о преимуществах довольства малым, VI – о преимуществах молчания, V – о любви и молодости, VI – о старости и слабости, VII – влияния воспитания и VIII о правилах разговора (беседы).

Автор, открывая свой «Цветник» с главы, посвященной жизни правителей, тем самым указывает на значимость и важность состояния «внутреннего мира» правителя, ведь государство начинается с престола царя (государя).

В одном из первых рассказов С.Сараи излагает сказ о беседе царя и ученого, первый из которых интересуется у ученого, какой из молитв является наиважнейшим, на что ученый отвечает: «Сән зоһер вактын оемак, хәтта ул заман эчәндә халыкны азар кылмагайсән. / Күрдем, өүлә вакыт бер залим оер./ Әйттем: «Ул фетнә оеса яхшырак. / Даим илгә золм кем кыйлса, аның үлмәге йахшы хәятындан бирак». («Спать в полдень, не притеснять в это время народ. Вижу в один день в это время спит бесчеловечный. Сказал: «Лучше, если это беда будет спать, чем постоянно причинять зло стране, его смерть богоугоднее, чем жизнь») [5, б. 61]. Отсюда вытекает мысль: забота о своем народе богоугоднее любой молитвы.

По суфийскому учению, деспотичность есть проявление низменного нрава человека, источником которого является нафс и-аммара (*приказывающий нафс*). Атрибутами приказывающего нафса, как мы знаем, являются злобность, враждебность, деспотизм. Подчеркивая сокрушительность деспотичности и злобности правителей, Абдуллахман Джами пишет: «Три этих страсти перо осуждает. У падишаха могущего – злобность, у мудреца познавшего – алчность, у богача – скопидомность» [6, с.320]. В Коране говорится: «Делайте добро другим, не увлекайте себя к гибели». Продолжая эту мысль, С.Сараи пишет:

*Әйә килгән жәһанга, игелек ит,
Йаман эшнә йаманнарға куеп кит* [5. б.227].

*(Раз пришел ты на эту землю, твори добро
Злобные дела оставь скверным).*

(наш перевод)

Автор убежден, что правитель должен быть образцовым в первую очередь в нравственном отношении. Кем золм илен озатса, солтан булырмы, – булмас.

Куйларга корт (бүре) һәргиз (һич тә) чубан булырмы, – булмас! [5, б.57].

*(Как волк не может быть пастухом овец,
Так и злой, несправедливый человек не имеет права
занимать трон),*

– пишет С.Сараи (наш перевод).

Следующим выражением «Хәкмең ишетер иде солтан Чин, / имди бу көн сүзең ишетмәс чебен» [5, б.170] («К словам Чина, когда-то имевшего огромный «вес», сейчас не прислушается даже муха»), поэт напоминает людям о краткосрочности пребывания человека на земле. И, несмотря на титулы и богатства, все люди должны относиться друг к другу с уважением и пониманием, а не ставить между собой преграды. Тем самым они ведь преграждают дорогу к своему Всевышнему – вот к чему призывает поэт. В Священном Коране написано: «Род людской — единый народ (т.е.) сотворены из единой души» (Коран:

2/212) «и не стоит обманываться прелестями земной жизни, ибо жизнь в этом мире создана так, чтобы казаться неверующим красивой» (Коран: 2/312). Эти слова находят свое отражение и в «Гөлистан бит-тюрки» («Тюркский Гулистан»):

*Кичте жәмалың гөленең нәубәте,
Кылма тәссауыр дэгый ул дәүләти [5, б.170].
...Күңелне баглама бер йиергә, зинһар.
Йәнә мәшкелдер андан алмак, и йар [5, б.178].*

*(Прошла твоя красота, время жизни цветка таково,
Не гордись ты былой красотой;
Прошу, не привязывай ты свою душу к этой земле,
Как одарила она тебя благами мира, так и все отберет, о друг).*
(наш перевод)

Указывая на ущербность земного бытия, С.Сараи пишет:

*Нине күңлең теләсә, – бар аны кыл,
Вафасыз дилбәра сән, и биле кыл [2, с.146].
(Что душе твоей угодно, иди и вытворяй,
Ты – неверная красавица, беспечная,
О та, у которой талия тонка).*
(наш перевод)

Имам аль-Газали пишет: «Всевышний Аллах сотворил три вида созданий: ангелов, наделив их разумом, но, не дав им желаний; животных, наделив их желаниями, но, не дав им разум; и людей, наделив их разумом и желаниями. И тот, в ком желание берет верх над разумом, становится хуже, чем животное, а тот, у кого разум победил желание, – лучше ангелов». Человек не должен обманываться пустыми надеждами, богатствами земной жизни, нафс и мирские блага – это лагерь Иблиса, который уводит человека в ад, когда же рух (душа) – «маяк» Всевышнего помогает человеку обрести Вечность.

*Здесь владыки блистали в парче и в шелку,
К ним гонцы подлетали на полном скаку.
Где все это? В зубчатых развалинах башни
Сиротливо кукушка кукует: «Ку-ку»,
– иронизирует Омар Хайям [8, с.32].*

По воззрениям С.Сараи, человек должен стремиться к овладению «Божьих знаний», ведь только тогда он сможет распознать свой нафс и бороться с ним. По словам аль-Газали, сам Хатали аль-Асалим (ум.237 г.х.), божественно вдохновленный аскет, говорил: «Мой нафс – моя застава, мое знание – мое оружие, мой грех – мой промах, дьявол – мой враг, а сам я – вероломный предатель» [4, с.20]. Арабский поэт Абу ль-Атахия (748 – 825) пишет: «Знание – корень, по каплям набравший воды, чтоб листва зеленела и зрели плоды» [1, с.47].

*Ярость и страсть – животные черты,
А знание и мудрость – красота человека.
Санай [7, с.63]
Гыйлем укыб һәркем гамәл кылды исә,
Жәннәт эчендә тәфәрреждер (күңеле) әле.
(Если каждый, освоив знания, свершил свои дела,
Его душе иметь место в раю).*
(наш перевод)

В поэме С.Сарай «Гөлестан бит-тюрки» также обстоятельно освещена и тема довольства и жадности. Словами «Күзен баглар дәрәһим гакыйль ирнең, тәмәгъ (комсызлык) салыр очар кошны тозакка» («Деньги свяжут глаза человека, жадность порхающую птицу в ловушку завлечет») [5, б.149] поэт указывает на те ловушки земного мира, которые ведут человека к «погибели». Восточный классик Абу-аль-Атахия пишет:

*Ненасытная жадность, проникая в души,
Их мертвит и сжигает, калечит и сушит...
Жадный сам себя мучит, своей рукою,
Не получит ни радости он, ни покоя,
Ибо алчность плодит пустоту и невзгоды,
Алчность хуже чумы и страшнее проказы [1, с.55].*

Сайф Сарай, как видим, своей поэмой подтверждает мысли великого поэта-суфия Санай относительно того, что «кто не является царем для себя, тот не может быть царем даже для растения» [7, с.63].

Следует отметить, что в поэме «Гөлестан бит-тюрки» автор особое внимание уделяет внутреннему миру человека, его душе, чем и способствует воспитанию порядочной, нравственной, сильной духом, благовоспитанной личности. По мнению поэта, именно такие люди прокладывают тропу к благоденствию страны, совершенству общества.

Литература

1. Лирики Востока: Переводы / Сост. и выст. ст. М.А. Курганцева. – М.: Правда, 1986. – 480 с.
2. Миннегулов, Х.Ю. Татарская Литература и восточная классика. Вопросы взаимосвязи и поэтики. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1993. – 320 с.
3. Наджип, Э.Н. Тюркоязычный памятник XIV века «Гулистан» Сейфа Сарай и его язык. В 2-х ч. – Алма-Ата: Наука, 1975. – 1 ч. – 210 с.; 2 ч. – 300 с.
4. Нурбахш, Дж. Психология суфизма / Дж. Нурбахш [пер. с англ. Л.М. Тираспольского]. – Москва, 1996. – 176 с.
5. Сарай, Сэйф. Гелстан. Лирика. Дастан. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1999. – 296 б.
6. Степанянц, М.Т. Философское наследие суфизма в современном мире // Философское наследие Востока и современность. – М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1983. – С. 124-136.
7. Суфии. Восхождение к истине: собрание притч и афоризмов / [сост., пересказ текстов, предисл., словарь Лео Яковлевым]. – М.: Эксмо, 2006. – 639 с.
8. Хайям, О. Рубайт. – Ташкент: Изд-во ЦК Компартии

Нигматуллина Алсу Мансуровна,

*к. филол. н., доцент кафедры
татароведения и тюркологии
Института международных отношений,
истории и востоковедения К(П)ФУ,
г.Казань, Татарстан, Россия
e-mail: alsunigmatullina@mail.ru*

УДК 8.82'82-32

ТРАДИЦИИ И МОТИВЫ ТЮРКСКОГО ЭПОСА (НА ПРИМЕРЕ ВОИНСКОЙ ПОВЕСТИ «БАТТАЛ-НАМЕ»)

TRADITIONS AND MOTIVES OF THE TURKIC EPOS (ON THE BASIS OF THE HISTORICAL TALE “BATTAL-NAME”)

Аннотация. Эпические мотивы, сохраняя свою изначальную эстетическую и семантическую значимость, претерпевают в эпосе послеисламского периода художественную трансформацию. Традиционные мотивы, взаимодействуя друг с другом, трансформируются, обретая новый и глубокий и религиозный смысл. Исследования эпического наследия тюркского народа открывают литературоведческую перспективу в создании целостной системы взаимосвязи доисламского и послеисламского эпоса.

Ключевые слова: эпос, эпические мотивы, воинская повесть, сказительная традиция, послеисламский тюркский эпос.

Abstract. One of the key approaches of contemporary literary studies is the appeal to the problem of revelation of epic traditions by historically emerging genre forms of Turkic epic. While retaining original aesthetic and semantic significance, epic motives undergo literary transformations in the epos of post-Islamic period. Traditional motives, interacting with each other, transform and gain profound and religious meaning. Studies of the epic heritage of Turkic people opens the prospect of developing an integrated system of the connection between the pre-Islamic and post-Islamic epos.

Keywords: epos, epic motives, historical tale, narrative tradition, post-Islamic Turkic epos.

В истории каждого народа есть герои, о которых складываются легенды. Этим героям посвящаются песни, поэмы, баллады, о них слагаются сказания. Именно их образ служит вдохновением и примером для целых народов.

Сказания о героических деяниях Сейида Баттал Гази носят традиционное для тюркской литературы название «Баттал-наме» или «Дестаны Баттал Гази». Они принадлежат к более поздней форме турецкого фольклора менакыб (другое название вилайет-наме), в которых описываются действия мусульманских героев, принимавших участие в завоеваниях византийских земель. Запись «Баттал-наме» относят к XIII веку [4, 124].

На протяжении многих лет дестаны о легендарном герое изучались как внутри Турции, так и за ее пределами. Наиболее внушительный вклад в исследование данной воинской повести внес Хасан Кёксал. В 1984 году он опубликовал ряд статей, которые позднее были включены в его книгу «Battalnamelerde Tip ve